"Значит, ты тоже гадалка?" Мэй Яньян позвонила, чтобы остановить Ань Сяонина.

Настроив маску, чтобы закрыть лицо, Ань Сяонин признался: "Да, это так".

"Сестра, вы не оставите мне средства, чтобы связаться с вами?" спросила Мэй Яньян.

Думая, что Мэй Яньян вполне способна к своему возрасту, она согласилась: "Я никогда не оставляю незнакомцев со своими контактными данными". Но вы - исключение, потому что я чувствую странное родство между нами."

Затем Сяонин дал Мэй Яньян ее номер телефона. "Огромное счастье, что мы встретились. Я не возьму твои деньги", - щебетала Мэй Яньян, укладывая 10 юаней в карман Ань Сяонина, улыбаясь от уха к уху.

Ань Сяонин нашел Мэй Яньян довольно искренней и искренней, хотя она и не настаивала на том, чтобы заплатить последнему еще раз. "Больше не устанавливай здесь кабинку. Здесь больше машин, чем прохожих, вам будет тяжело иметь здесь дела. Если хочешь заработать больше, я могу тебя научить", - продолжила первая.

"Как?"

"Иди установи свой ларек в более людном месте, а потом поставь сбоку табличку с надписью "Форчун": Ты получишь свои деньги обратно, если они не точны! Уверен, это сработает."

Разобравшись в том, что сказал Ань Сяонин, Мэй Яньян начала искренне благодарить: "Хорошо, я попробую это завтра. Спасибо, сестра."

Помахивая улыбкой на прощание, Ань Сяонин повернулся, чтобы уйти.

——

К ее удивлению, в тот момент, когда она вошла на виллу Ань Сяонин, ее встретил вид Бентли Цзинь Циньяня, припаркованного на заднем дворе.

Она не спускала глаз с машины, чувствуя сильное желание просверлить в ней дыру, как будто это был Цзинь Цинъян.

Однако он сидел в гостиной и отдыхал на диване, глаза были закрыты, а ноги - на чайнике.

Услышав шум, издаваемый Ань Сяонин, когда она переодевалась в домашние тапочки, он медленно открыл глаза и презирал: "Ты вышел так рано утром, чтобы вернуться только в такой

поздний час". Неужели ты пошёл на встречу с любовником?"

"Да, поехал", Сяонин быстро признался. "Дай посчитаю, сколько их. Хм, один... два... три... четыре... пять... это слишком мало. Пойду завтра поищу еще двоих", - чихнула она.

Лицо Цзинь Циньяня мгновенно окоченело. Он никогда не знал, что его утонченная жена такая смелая и дерзкая, хотя он прекрасно знал, что она ведет себя так только нарочно.

"Хабби, что случилось?" высмеяла Ань Сяонина, когда увидела, как он расстроен.

Дымясь от ярости, он ответил с большим сарказмом между зубами: "Отлично, это чудесная идея!"

"Если бы вы не задали такой вопрос, я бы тоже так не ответила", - ответила она, намекая на то, что он попросил об этом.

Ее внутренний дьявол, казалось, весело гудеть, пока она прокладывала свой путь наверх, с гордостью одержав верх в их споре.

После ночного душа, Сяонин сидел перед туалетным столиком и наложил на ее лицо простыню с маской для лица. "Понятия не имею, почему, но после каждого душа я нахожусь в экспоненциальном улучшении. Хабби, скажи мне, почему? Потому что зрение становится яснее только после душа?" спросила она, глядя на отражение Цзинь Цинъян в зеркале.

"Потому что твой мозг поврежден, а значит, и зрение тоже повреждено."

"..."

"Тебе будет больно сделать мне комплимент? Пойдём, я надену тебе маску для лица", - встала Ань Сяонин на велосипеде и забралась в постель со свежей пачкой масок для лица.

"Моя кожа в такой прекрасной форме, что мне такие вещи не нужны."

"Ты пытаешься похвастаться своей хорошей кожей?" насмехалась над Ань Сяонин, кошельком по губам.

Она сидела у него на коленях после того, как закончила предложение. "Даже если твоя кожа настолько хороша, ты все равно должна ее надеть. Вот что они называют "муж поет, а жена следует за ним", - настояла Ань Сяонин, разорвав стаи и наложив на его лицо разворачивающуюся листовку лицевой маски.

Цзинь Циньянь не сопротивлялся. Вместо этого он позволил ей продолжать корректировать положение маски на его лице. Под тусклым желтым светом Ань Сяонин выглядела красивее, чем когда-либо, с блестящими и прозрачными, как стекло, глазами.

Они лежали на кровати, бок о бок. Не желая быть убийцей, Ань Сяонин решил оставить маме вопросы, которые у нее были в голове, и притворился, что ничего не знает об этом.

"Сегодня я поручил Шиксину установить камеры наблюдения на заднем дворе и на пороге."

"И в гостиной тоже?"

"Да."

"Вы больны головой? Это наш дом, а не поле боя твоего врага", - спросила недовольная Ань Сяонин, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Я установила его только в гостиной. Кроме того, только у меня есть доступ к записям с камер наблюдения. Даже если ты бегаешь по дому голышом, я, твой муж, единственная, кто видит, как ты это делаешь. Если, конечно, вы не решите сделать это за пределами гостиной..."

Кем он себя возомнил? Сяонин думал про себя, храня молчание.

"После просмотра видеозаписей, сделанных камерами наблюдения в передней и задней части виллы, я наконец-то узнала личность человека, который появился здесь в нашу брачную ночь", - сказал Цзинь Цинъян. "Ты все еще отказываешься говорить?" спросил он, пытаясь озвучить ее.

Видя, что он снова поднял этот вопрос, Сяонин начал находить его крайне мелочным и узко мыслящим. Кастрюля, называющая чайник чёрным!

"Только посмотрите, какой вы бесстыжий. Я ни слова не упомянул о твоих действиях, но вот ты здесь, постоянно болтаешь и давишь на меня, чтобы получить ответ", - ответил Ань Сяонин. "Разве ты не говорил, что уже узнал его личность? Почему бы тебе не раскрыть, кто он?" - продолжала она насмехаться.

"Ты все еще действуешь передо мной? Должно быть, тебе тяжело. Я не ожидала, что ты тоже знаешь Йе Сяотяня."

"Кто?" спросила Ань Сяонин, как она думала, Е Сяотянь? Очевидно, это был Гу Бэйчэн, вчера вечером.

"Не говори мне, что ты не знаешь, кто такой Йе Сяотянь."

"Я знаю, кто он, но он не знает, кто я." Все в "S Nation" знают, что Йе Сяотянь был бесплатным наследником богатой семьи, с печально известным прозвищем "Бесполезный халявщик".

Видя, что Цзинь Циньянь хранил молчание, Ань Сяонин повторил: "Я правда его не знаю".

"Я не хочу это слышать", вырезал Цзинь Циньянь, внезапная холодность его тона. Он сел и бросил маску на лице в мусорный ящик.

В тот день Сяонин увидел, как он был по-настоящему переменчив и темпераментен.

В течение следующих нескольких минут, Сяонин, наконец, понял, что это означает: "Трудно понять, ум человека".

Думая, что он сильнее, он делал то, что ему нравилось.

Без оттенка сочувствия к беспомощной женщине, которой она была.

Зачем такому подонку существовать в этом мире? Ласкать и баловать тебя, когда он решает быть нежным... становиться холодным, как лед, когда он решает не делать этого.

Этот проклятый придурок.

Прокляв его тысячу раз в своей голове, Сяонин не мог не почувствовать искушения свалить его с кровати со всей силы, чтобы она могла выпустить пар.

——

Это было мрачное и холодное утро, без признаков солнечного света.

Цзинь Цинъюэ тайком принесла свой багаж вниз. Однако, к её ужасу, госпожа Цзинь поймала её в тот самый момент, когда она спустилась и спросила: "Ты опять пытаешься улизнуть со своим багажом, не так ли?"

"Мама... Я не хочу оставаться дома. Брат уже женился, так почему бы тебе не отпустить меня? Я скоро вернусь, через несколько месяцев", - умоляла Чжин Цинъю, когда шла к матери.

"Нет," отказала миссис Чжин, когда она сильно накрыла кружку на стол. "Я уже договорился с твоим отцом не позволять тебе валять дурака за границей. Оставайся дома и делай все, что хочешь в этих четырех стенах. Отбрось мысль о том, чтобы постоянно уезжать или уезжать за границу", - сурово продолжала она.

"Я имею право на свою свободу. Какое право ты имеешь ограничивать меня в выходе из дома? Мама, я должна веселиться, пока могу, пока не состарилась. Когда я стану старше, думаешь, я буду счастлива, когда вспомню воспоминания о том, как ты запирала меня дома, лишая свободы в молодые годы?" - утверждала Цзинь Цинью.

"Мы будем беспокоиться об этом, когда ты станешь старше". Ты уже повзрослел, но все равно постоянно заставляешь родителей волноваться. После того, как ты выйдешь замуж в будущем, ты будешь свободен, куда захочешь, я не буду тебя ограничивать, даже если ты захочешь", - сказала госпожа Цзинь, ее решение окончательно.

http://tl.rulate.ru/book/24840/770158